

Когда Фэн Сюань впервые начал перечить, Инь Хао и Юнь Жофэй невольно почувствовали холодный пот, представляя, что может последовать. Однако Су Цин, напротив, в глазах таил злорадство, особенно когда заметил синяк на подбородке Фэн Сюаня. Но позже, увидев, что Лэй Тин не только не разозлился, а даже стал еще более довольным, Инь Хао и Юнь Жофэй наконец успокоились. А вот Су Цин загорелся завистью, которую уже не мог скрыть. Его взгляд, словно острый клинок, устремился на Фэн Сюаня. Особенно когда он вспомнил о своих недавних испытаниях, о тех странных приспособлениях, которые Сюй Шаоинь использовал на нем. Ненависть в его сердце только усилилась, и его маленькие руки, лежащие на коленях под столом, крепко сжались.

— Что? Завидуешь?

Сюй Шаоинь, всегда чуткий к эмоциям других, заметил, как Су Цин пристально смотрит на Фэн Сюаня, словно готов его проглотить. Его тонкие губы изогнулись в почти жестокой улыбке, и он не стал понижать голос, так что все в комнате услышали его слова. Взгляды, полные насмешки и презрения, устремились на Су Цина.

Улыбка Лэй Тина мгновенно исчезла, а Фэн Сюань встал, выйдя из его объятий. Они даже не удостоили Су Цина взглядом — он был всего лишь жалким отбросом, не заслуживающим их внимания.

— Если хочешь, я не против сделать тебе одолжение и передать тебя Лэй Шао. Как насчет этого?

Сюй Шаоинь, словно не замечая реакции Лэй Тина и Фэн Сюаня, оперся на стол одной рукой, подперев голову, и с загадочным выражением лица смотрел на Су Цина, у которого на глазах навернулись слезы. Остальные нахмурились, не понимая, что он задумал.

— Нет, нет, Сюй Шао, я...

— Я не мусорный завод, чтобы принимать всякий хлам. Черта какой отброс ни к чему не подходит.

Лэй Тин поднял брови, выражая крайнее отвращение. Фэн Сюань с сочувствием посмотрел на напуганного Су Цина.

«Сам виноват, — подумал он. — Кто его заставлял постоянно выпендриваться? Еще несколько часов назад я думал, что он стал более зрелым, но вот опять начал. Если он продолжит в том же духе, как же мой план сработает?»

— Ну что ты, какой хлам? Су Цин — настоящий красавец. Тин, вы просто не умеете ценить красоту.

Фэн Сюань, не желая упускать возможность насолить Сюй Шаоину, притворился недовольным и бросил Лэй Тину игривый взгляд. Под всеобщим недоуменным взглядом он подошел к Су Цину. Инь Хао, не понимая, что он задумал, уступил ему место. Фэн Сюань кивнул ему в знак благодарности и сел, взяв со стола несколько салфеток.

— Не плачь, разве ты не видишь, что Сюй Шао просто шутит? Не принимай слова Лэй Шао близко к сердцу. У него есть свои недостатки, но со временем привыкнешь. Давай, вытри слезы, если глаза опухнут, ты перестанешь быть таким красивым.

Фэн Сюань мягко вытер слезы Су Цина. Сюй Шаоинь улыбнулся, его глаза сверкали азартом,

тогда как Лэй Тин нахмурился, но сдержался.

Лэй Тин уже давно заметил, что Фэн Сюань что-то замышляет, и Сюй Шаоинь с Су Цином были главными участниками его плана. Вероятно, он хотел отомстить за себя. Лэй Тин решил не вмешиваться — пусть делает, что хочет. В конце концов, он всегда сможет его прикрыть. Но зачем так унижать его? Разве Фэн Сюань действительно хотел, чтобы Су Цин стал его любовником? Лэй Тин бы этого не допустил.

— Брат Сюань...

Слезы Су Цином снова потекли, когда он увидел мрачное лицо Лэй Тина и улыбку Фэн Сюаня. Фэн Сюань внутренне застонал. Неужели он все еще пытается его подставить? Что он получит, если Лэй Тин его возненавидит?

«Просто идиот!»

— Хватит плакать. Мужчина не должен постоянно рыдать. Фэн Сюань прав, Сюй Шао просто шутит.

Инь Хао, не желая вмешиваться, но и не желая позволить Су Циному подставить Фэн Сюаня, вынужден был вмешаться.

«Как он может быть таким глупым?»

— Ну что вы, говорят, Су Цин даже младше Фэн Сюаня. Сюй Шао, тебе повезло. Смотри, как он плачет, просто жалко. Сюй Шао, будь добр, успокой его.

Юнь Жофэй, сидевшая рядом с Цзян Вэньтао, с шутливым тоном обратилась к Сюй Шаоину, ловко переложив ответственность на него.

Лэй Тин не впервые видел, как эти трое действуют сообща, но каждый раз это казалось ему забавным. Кто сказал, что проститутки бесчувственны? Эти трое явно заботились друг о друге. Если бы Су Цин был умнее, он бы старался угодить им. По крайней мере, они были гораздо сообразительнее его.

Сюй Шаоинь продолжал смотреть на Су Цином, опираясь на стол, и не собирался его утешать. Казалось, он что-то замышлял.

— Сюй Шао...

Су Цин, поняв, что больше не сможет подставить Фэн Сюаня и настроить Лэй Тина против него, решил переключить внимание на Сюй Шаоина. Он был его единственной надеждой, и он должен был любой ценой удержать его.

— Эй, ты хоть слово скажешь?

Сун Чэнцзэ, который не хотел вмешиваться, не выдержал и высказался.

«К черту этого отброса, пусть плачет. Но почему Инь Хао влез в это? Ему-то что?»

— Да забей. Фэн Сюань, через три секунды будь рядом со мной.

Лэй Тин, даже ради Фэн Сюаня, больше не мог терпеть эту детскую игру.

«Как они вообще решили, что мы такие тупые?»

— Ладно, не плачь. Красота — это то, что поможет тебе удержать Сюй Шао.

Фэн Сюань послушно встал, но перед уходом нежно потрепал Су Цина по голове. Для окружающих это выглядело как забота старшего, но только он сам знал, что напоминал Су Цину: слезами проблему не решить. Поймет ли он это — уже другой вопрос.

— Судя по словам Фэн Сюаня, ты хочешь удержать Лэй Тина?

Сюй Шаоинь, словно нарочно, как только Фэн Сюань сел рядом с Лэй Тином, произнес с ноткой насмешки, интереса и провокации. Кроме Лэй Тина, все остальные напряглись. Эти богачи могли позволить себе многое, но одно было для них табу — попытки их привязать. Сюй Шаоинь явно подставлял Фэн Сюаня. Если тот ответит «да», Лэй Тин начнет его подозревать. Если «нет» — Лэй Тин потеряет лицо. Ведь он был его покровителем. Кому еще Фэн Сюань мог хотеть привязаться?

Юнь Жофэй и Инь Хао мысленно выругались, затаив дыхание, наблюдая за Фэн Сюанем.

Можно ли просто проигнорировать вопрос? Очевидно, нет. Поэтому Фэн Сюань решил принять вызов. Но он не стал отвечать сразу, а медленно поднял стакан с соком, сделал глоток и поставил его обратно, прежде чем встретиться взглядом с Сюй Шаоинем. На его лице появилась насмешливая улыбка:

— А как же? Лэй Тин красив, богат и, главное, заботится обо мне. Не то что некоторые, которые с виду принцы, а внутри — полное отсутствие морали. Конечно, я хочу его удержать.

— Ха-ха-ха!

Сюй Шаоинь помрачнел от намеков Фэн Сюаня, а Лэй Тин громко рассмеялся. Остальные, хотя и не так открыто, но тоже еле сдерживали смех.

«Боже, как точно он его описал!»

— Язык у тебя острый, но одного языка мало, чтобы удержать Лэй Тина.

Сюй Шаоинь, не добившись своего, на удивление не разозлился. В его голосе даже звучала странная нотка.

— Ха-ха, конечно, мне еще многому нужно учиться. Спасибо за совет, Сюй Шао.

Фэн Сюань, небрежно откинув волосы со лба, улыбнулся, его глаза сияли. Все присутствующие мысленно возразили Сюй Шаоину: у Фэн Сюаня было нечто большее, чем просто острый язык.

Стук в дверь.

<http://bllate.org/book/16555/1510284>